

Юферева А. С.

ИФиП, г. Екатеринбург, Россия

**Исследование коммуникативных аспектов
процесса медиаконвергенции (на примере
политической коммуникации)**

Аннотация

В статье анализируется феномен информационного общества – медиаконвергенция. Всесторонне рассматриваются различные уровни данного процесса. Детальному изучению подлежит коммуникационный аспект медиаконвергенции, который автор осмысляет через призму прикладного аспекта – на примере политической коммуникации. Новизна работы состоит в том, что в работе впервые предпринимается попытка в том, чтобы рассмотреть в качестве предмета исследования механизмы взаимодействия между медиаконвергенцией и процессами политической коммуникации. Для получения объективных результатов требовалось раскрыть сущность медиаконвергенции как многокомплексного процесса, определить ключевые аспекты функционирования политической коммуникации в электронной среде и выявить проблемы адаптации политических институтов к условиям медиаконвергенции.

Ключевые слова: медиаконвергенция, политические коммуникации, новые информационные технологии, интернет, электронная демократия, электронное правительство.

Yufereva A. S.

IFIP, Ekaterinburg, Russia

**Investigation the communicational aspects of media
convergence (evidence from the
political communication)**

Abstract

This article devoted to media convergence and the crucial characteristics of this process. Due to the plural character of media convergence, it is necessary to investigate the question of the effect of this phenomenon on

© Юферева А. С., 2016

4. Гуманитарные аспекты распространения текстовой и графической информации

the realm of politics. The objective of the research was to find out the aspects of interaction between media convergence and the process of political communication in the context of social and technological dimensions. The study showed a few real-world examples which reflect the main aspects of interaction between media convergence and the process of the political communication. This thesis proved that the new forms of the political communications were created by the social context instead of the technological context.

Keywords: Media convergence, political communications, new information technologies, the Internet, e-democracy, government on-line.

Введение

На этапе формирования информационного общества в середине двадцатого столетия ведущая роль в организации социальных процессов стала отводиться информации и теоретическим знаниям. Обратив внимание на смену траектории общественного развития, представители различных областей приступили к построению прогнозов касательно воздействия растущего объема информации на специфику жизненного уклада. В качестве аргументов специалисты выдвигали доказательные конструкции, прямо указывающие на происходящие преобразования в информационной сфере, начиная с перестановки сил влияния на политической арене, появления новых форм взаимодействия и заканчивая системными трансформациями в общественной жизни.

Перечисленным аспектам достаточно много своих трудов посвятил видный теоретик М. Кастельс [1; 2], которого интересовало направление движения общества как особой социальной структуры, конструируемой под влиянием разнообразных институций, культур и определенного способа развития под названием «информационализм». Под ним следует понимать не статичное нахождение информации, а динамичный процесс использования информации в производственном процессе, то есть фиксируется сам факт преобразования информации в нечто большее, порождающее при этом последствия как в коммуникативном, так и в технологическом измерениях.

Преобладание тесной взаимосвязи между двумя обозна-

ченными измерениями фиксируется в определении понятия «медиаконвергенция» (от лат. *convergo* – приближаюсь, схожусь). Под этим процессом мы понимаем не только высокие достижения в секторе передовых технологий, но и возникновение различных форм взаимодействия. Таким образом проявляется двойственная природа медиаконвергенции, которая воплощает в себе два взаимообусловленных измерения – технологическое и коммуникативное. Однако, в представленной статье в исследовательском фокусе окажется исключительно коммуникативный аспект анализируемого нами феномена, суть которого предполагается раскрыть путем обращения к специфике функционирования политической коммуникации в виртуальном пространстве.

1. Методы

В рамках данной статьи автором использовались следующие группы методов, применение которых позволило получить объективные и достоверные результаты, необходимые для достижения поставленной цели.

1. Метод системного подхода позволил осуществить качественный анализ понятийно-категориального аппарата в отношении таких понятий как «медиаконвергенция», «политическая коммуникация» и пр.

2. Сравнительный метод помог выявить диалектические различия между традиционными и новыми формами политической коммуникации.

2. Результаты

В последнее время одним из ключевых объектов трансформации оказываются коммуникационные процессы, которые революционизировали под влиянием новой электронной системы. Её отличительными чертами являются глобальный охват, объединение всех средств передачи информации и потенциальная интерактивность.

Между тем, коммуникационные потоки и новые информационные технологии находятся во взаимозависимом положении. Детальному рассмотрению этот фактор может быть под-

4. Гуманитарные аспекты распространения текстовой и графической информации

вергнут путем обращения к феномену медиаконвергенции. Учитывая многокомплексный характер обозначенного процесса и существование в нем нескольких граней одновременно, единого понимания понятия пока не сложилось. Так как в большинстве зарубежных и отечественных работ отражается фрагментарная подача информации о медиаконвергенции, в которой выделяется значимость одних признаков и преуменьшается важность других. Среди разнообразных её уровней в научной литературе принято выделять следующие – технологический (М. Маклюэн, И. де Сола Пул), социокультурный (М. Кастельс, Г. Рейнгольд, Е. Морозов), глобальный (Н. Негропonte, Г. Дженкинс).

Технологический уровень медиа конвергенции подразумевает слияние новых информационных технологий, на основе которых осуществляется перевод различных компонентов (текста, аудио, видео) в цифровую форму и процесс их циркуляции на различных платформах – компьютер, мобильный телефон и многое др. Технологическое комбинирование различных элементов, их быстротечная интеграция дали возможность для развития принципиально иных медиаформатов, на которых в последствие были сконструированы новые формы взаимодействия между индивидами.

Следующая грань медиаконвергенции – социокультурная – раскрывает особенности «культурного сдвига», возникновение которого спровоцировано функционированием виртуальной коммуникационной системы и взаимодействием большого числа людей по всему миру посредством этой системы. Так, известный теоретик Г. Дженкинс констатирует, что медиаконвергенция привела к «взрыву» новых форм творчества в результате пересечения технологий, которыми пользуются потребители информации в глобальной Сети: «Медиаконвергенция способствует развитию новых форм участия в народной культуре, предоставляя обычным людям инструменты, чтобы архивировать, комментировать, распределять и переписывать содержание сообщения» [3]. Таким образом, специфика межличностной коммуникации раскрывается в перманентной генерации и обмене содержанием различного формата, который,

циркулируя в мировом масштабе, приводит к сближению ранее разобщенных культур.

Глобальное измерение медиаконвергенции по своим масштабам охватывает весь мир и имеет более значительные последствия для существующих социальных структур. Если в предыдущем подходе речь шла преимущественно о новых стратегиях взаимодействия между разными культурными полями, то в данном случае подразумевается создание нового типа культуры, который будет соткан из культурных фрагментов разных народов мира. Примечательным примером проявления культурной гибридизации может выступать иллюстрация тенденции, наблюдаемой в музыкальной индустрии: «... движение мировой музыки производит некоторые из наиболее интересных современных звуков, а в кино, глобальное движение азиатского популярного кино глубоко формирует Голливуд развлечений» [3]. Перманентный обмен культурными смыслами и игнорирование пространственно-временных ограничений приближают текущую электронную среду к образу глобальной деревни, в которой, согласно представлениям М. Маклюэна, каждый имеет право на то, чтобы высказаться и быть услышанным [4].

Определив ключевые уровни медиаконвергенции, в следующей части статьи мы сведем их воедино и сосредоточимся на всестороннем рассмотрении коммуникационных аспектов данного процесса, реализация которых стала возможной благодаря интеграции разнообразных технологий. Выбор данной проблемы для исследования обусловлен тем, что, с нашей точки зрения, доскональному изучению должна подлежать именно эта составляющая, поскольку от ее развития будет зависеть дальнейшее формирование социального уклада в обществе. Об этом, в частности, писал сторонник медийной теории Р. Дейберет в своей книге «Пергамент, печать и гипермедиа»: «...поскольку коммуникации являются жизненно важной частью человеческого существования, постольку любые изменения в способах коммуникации имеют существенные последствия для распределения власти внутри общества, для изменения индивидуального и социального сознания, а также для пе-

4. Гуманитарные аспекты распространения текстовой и графической информации

решения общественных ценностей» [5]. Обратил внимание на коммуникационную сущность новых информационных технологий российский политолог С. Г. Турунок: «Интернет становится, пожалуй, самым динамичным и быстро развивающимся технологическим, а теперь и экономическим, культурным, и наконец, политическим феноменом современности. Масштабное распространение электронных сетевых коммуникаций неотделимо от широкого контекста культурных, социальных, экономических, политических изменений, сам масштаб которых позволяет характеризовать их как революционные, эпохальные изменения, открывающие новую эру в истории человеческой цивилизации» [6].

Приступая к анализу трансформаций в области политического, следует заметить, что наряду с традиционными способами коммуникации (передача сообщений через СМИ, политические партии и пр.) все большее значение приобретают новые каналы взаимодействия. Их появление стало возможным благодаря сетевым средствам коммуникации в глобальной сети Интернет. По мнению отечественных специалистов, Интернет-технологии значительно отличаются от других традиционных средств массовой коммуникации за счет наличия такой модели как «многие-ко-многим». Если традиционные средства массовой информации в своей работе используют принцип «один-ко-многим» и оказывают воздействие на пассивную массовую аудиторию, то в Интернете нашла свое отражение новая модель, которая позволила каждому абоненту обращаться к другим отдельным абонентам или группам либо от своего имени, либо от имени группы [7].

Следовательно, в сфере политического представляется возможным выделить как формальные, так и неформальные способы взаимодействия.

К первой группе относятся электронная демократия, электронное правительство. Постепенная реализация этих проектов потребовала от органов государственной власти осуществить переход «от программ информатизации, рассчитанных на перевод в безбумажный формат внутреннего документооборота, к проектам предоставления гражданам услуг в элек-

тронном виде» [8]. Изменение традиционных иерархических структур и перевод части полномочий в киберпространство преследует цели глобального масштаба: повышение эффективности государственного управления путем интеграции основных его звеньев и процессов в единую систему и повышения качества государственных услуг [8]. Также в обозначенных моделях обычно выделяют четыре четко выраженных вида взаимоотношений:

1) между государственными службами и гражданами (G2C—government-to-citizen);

2) между государством и частными компаниями (G2B—government-to-business);

3) внутри государственных организаций между их сотрудниками (G2E—government-to-employee);

и, наконец, 4) между различными государственными органами и уровнями государственного управления (G2G—government-to-government) [9].

Вторая группа включает в себя социальные сети, блоги, форумы и многое другое. Современные ученые выделяют ряд причин, по которым представители власти обращаются к выделенным формам коммуницирования. Во-первых, при грамотном использовании обратной связи повышается лояльность пользователей Сети, опровергается устоявшееся мнение аудитории об отсталости и бюрократизации государственной власти. Во-вторых, социальные медиа дают возможность управлять мнением целевых групп и являются действенным инструментом для создания положительных имиджево-репутационных характеристик. «По сути, блог для чиновника становится персонализированным средством массовой коммуникации и открывает широчайшие возможности для связи с аудиторией. Этому способствует высокая скорость распространения информации в социальных медиа, а также отсутствие цензуры, регламентов и информационных помех из-за наличия посредника в лице СМИ» [10].

4. Гуманитарные аспекты распространения текстовой и графической информации

3. Дискуссия

С внедрением новых информационно-коммуникационных технологий в сферу политического наряду с положительными моментами, наличествуют отрицательные, которые оказывают негативное влияние на функционирование государственных структур в новой электронной среде.

В первую очередь, речь идет о проблеме, связанной с восприятием представителями органов государственной власти наблюдаемых в коммуникационной среде трансформаций. Устойчивость отечественной бюрократической культуры, ориентированной на поддержание режима закрытости, административной непрозрачности приводит к тому, что разработанные стратегии в области перевода государственных услуг в электронный формат, даже существовавшие в рамках нормативно-правовых актов, оказываются неработающими.

Следующая немаловажная проблема имеет отношение к преобладанию в государственных структурах приверженности технологическому утопизму. Под данным явлением стоит понимать ситуацию, когда инновации начинают внедрять в организацию без учета социальных, культурных, ментальных особенностей государственного аппарата. В результате – начинает возникать организационное сопротивление, которое выражается в нежелании государственных служащих использовать новые электронные возможности для работы. Последствием таких действий становится появление затруднений в функционировании государственных структур.

Третья проблема, получившая широкое распространение, связана с разрывом между технологической логикой, которой руководствуются программисты при написании программ для госслужащих (например, программное обеспечение для обработки больших объемов информации), и социальной логикой, которой руководствуются представители органов государственной власти. В итоге – конечный продукт оказывается не адаптированным под запросы работников, что, в очередной раз, приводит к снижению качества оказываемых государственных услуг.

4. Заключение

Медиаконвергенция, как процесс многокомплексный и отличающийся несколькими измерениями, находится в постоянном взаимодействии с различными областями жизненного уклада. Исключение не составила политическая сфера. Появление и развитие новых коммуникационных технологий, обладающих широким коммуникационным потенциалом, так или иначе, стали предопределять набор регулирующих инструментов, которые находятся в распоряжении у политических институтов. Их преимущества, по сравнению с традиционными способами коммуникации, состоят в том, что они позволяют оперативно донести до целевой аудитории информационный посыл, своевременно удовлетворять информационные потребности участников online-дискуссии, формировать благоприятные имиджево-репутационных характеристики политического деятеля и многое другое.

Однако по-прежнему остается актуальным вопрос эффективного задействования политическими институтами новых форм политической коммуникации. Возможно, что для этого необходим тотальный пересмотр законодательной базы, кадровой политики и введение новых требований к выстраиванию коммуникационной инфраструктуры в том смысле, чтобы она стала соответствовать логике социальной, а не технологической.

Список литературы

1. Кастельс М. Галактика Интернет [Электронный ресурс]. Режим доступа: // Екатеринбург. У-Фактория, 2004. URL: <http://m.litread.ru/read/431307/436000—437000?page=1> (дата обращения: 16.12.2015).
2. Кастельс М. 2000. Информационное эпоха: экономика, общество, культура [Электронный ресурс] // М. : Изд-во Высшей школы экономики. Режим доступа: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/ (дата обращения: 15.12.2015).
3. Jenkins H. Convergence I. 2001. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.technologyreview.com/article/>

4. Гуманитарные аспекты распространения текстовой и графической информации
401042/convergence-i-diverge/ (дата обращения: 01.12.2015).

4. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М. : Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003.

5. Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М.: Издательство Московского университета; Проспект, 2015. 272 с.

6. Туронок С. Г. Интернет и политический процесс // Новое литературное обозрение. 2001. № 2. С. 51–63.

7. Быков И. А. Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования: монография. СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2013. 200 с.

8. Трахтенберг А. Д. Электронное правительство: состоит ли «изобретение государства заново»? // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2012. Вып. 12. С. 285–297.

9. Дьякова Е. Г. «Электронное правительство» как идеологический конструкт // Социум и власть. 2009. № 3. С. 4–9.

10. Филатова О. Г., Шабанова Е. С. Публичные коммуникации органов государственной власти РФ в пространстве Веб 2.0: анализ блогов и социальных сетей [Электронный ресурс]. URL:<http://ojs.ifmo.ru/index.php/IMS/article/viewFile/179/175>.